

Ко Дню памяти и скорби

Рассказ артиллериста Зорина

По статистике только три процента выпускников 1941 года вернулись с Великой Отечественной войны

В жизни каждого журналиста случаются встречи, которые оставляют глубокий след. Знакомство с фронтовиком Фёдором Георгиевичем Зориным произошло много лет назад, но помнится, как будто было вчера. И, несмотря на то, что ветерана уже нет в живых, его воспоминания с каждым годом обретают всё большую ценность.

Великая Отечественная война названа историками «одной из самых страшных и кровавых войн уходящего 20-го столетия». О чём они думали, о чём мечтали, на что надеялись – солдаты той далёкой войны?

Фёдор Зорин был представителем того самого трагически известного поколения выпускников 1941 года. Как и тысячи других 17-летних парней и девчонок, едва отпраздновав окончание школы, он отправился на фронт, в самое пекло.

Подготовку новобранцы проходили минимальную, вспоминал Фёдор Георгиевич, в спешном порядке учились обращаться с оружием, оказывать первую помощь раненым и правильно вести себя в условиях боя. Такие выпускники называли «ускоренными». Именно тогда появилось понятие «урядврач». Так называли студентов медицинских вузов, ещё не получивших дипломов, но уже отправившихся на передовую. Во время подготовки молодых бойцов использовали в основном опыт гражданской войны, хотя за плечами были уже Халхин-Гол, Испания и финский конфликт. Новые знания о том, как нужно воевать, находились ещё в стадии теории. Кроме того, бить фашиста планировали на чужой территории, а пришлось на своей. Это обстоятельство тоже предстояло осознать. Военная стратегия тех лет строилась в основном на наступательных действиях, встречные сражения, оборону, окружение и

Фёдор Зорин

Артиллерийский расчёт атакует вражескую точку

отступление рассматривали бегло. Как оказалось, зря.

Это уже потом, когда врага гнали в обратном направлении, появилась возможность обучать людей без спешки, с учётом появившегося боевого опыта и знаний фашистской тактики и психологии. А в начале войны задача ставилась одна – остановить врага любой ценой.

Позже историки подсчитали, что цена была заплачена страшная. В первые месяцы войны погибло практически целое поколение. Большинство выпускников 1941 года так навсегда и остались 17-летними.

Фёдор Зорин попал в Сумское высшее командное училище имени Михаила Фрунзе. Обучали будущих артиллеристов в ускоренном режиме. Положение на фронте сложилось отчаянное. Только за первые три недели войны враг продвинулся в глубь страны почти на 600 километров. Советская оборона, несмотря на все усилия, трещала по швам. Все понимали – встреча с врагом не за горами. Рядовой Зорин свой первый бой принял уже через два месяца после того, как попал на фронт.

Что чувствовали 17-летние мальчишки, отправляясь навстречу врагу? Понимали, что первый бой для многих станет последним? Фёдор Георгиевич утверждал, что на всякие «сентиментальные размышлизмы» времени не было. В голове стучало только одно: «Устоять, не дрогнуть».

О военном житье-бытье ветеран рассказывал сдержанно: Родина позвала, и они пошли. Никаких кровавых подробностей и шокирующих фактов. Возможно, не хотел ворошить в душе то, что с таким трудом удалось забыть. Война – дело тяжёлое. Пахнет она не только порохом, но ещё грязью, потом и кровью. То, что творилось тогда вокруг, трудно передать словами, это нужно прочувствовать.

Тяжело переживал фронтовик переосмысление личности Сталина. Во время войны солдаты в бой шли и погибали «За Родину!» да «За Сталина!». Для миллионов советских людей он был величайшим авторитетом. А теперь что же получается, недоумевал ветеран, не тому верили? Или не в то?

Учёные считают, что война формирует особый тип личности.

Человек, получивший оружие, мгновенно меняется. Он всё время находится на грани жизни и смерти, учится выживать в экстремальных условиях. Этим учёные объясняют и большое количество психических заболеваний среди солдат, и массовый героизм, и «привычку» к смерти, и процесс формирования образа врага. Причём к этой категории относили и своих. Тех, кто не выдерживал испытаний и переходил на чужую сторону. Предатель считался ещё худшим врагом, чем фашист, вспоминал Фёдор Георгиевич. Именно потому, что был когда-то своим. К таким людям не было ни жалости, ни снисхождения.

Кстати, солдаты вспоминали, что любовь и тревога за близких помогали им выжить в самых, казалось бы, безнадежных ситуациях. Страх за тех, кто в такое трудное время остался без защиты и помощи, действовал сильнее инстинкта самосохранения. Позднее, проведя ряд исследований, правдивость этого феномена подтвердили и учёные.

Война для всех её участников стала настоящей «школой жизни».

Только на фронте можно научиться варить суп «из топора», спать на ходу или делать «хромовые» сапоги из обычной плащ-палатки.

Фёдору Зорину посчастливилось пройти почти всю войну без единой царапины. Словно заговорённый был, вспоминал фронтовик. В составе 352-й стрелковой дивизии гнал немцев обратно: через Оршу, Минск, Гродно. В декабре 1944-го вышли на границу с Восточной Пруссией.

Начинали войну на конной да на солдатской тяге, таская тяжёлые пушки на повозках, а когда и на себе, вспоминал ветеран. Зато заканчивали – на автомобильной. На автостраду «Берлин – Кенигсберг» въехали, как и подобает победителям, на новеньких грузовиках. В феврале 1945 года артиллерист Зорин получил сразу два ранения. Так что известие о немецкой капитуляции встретил в госпитале.

Свои довоенные мечты об интересной работе, дружной семье и счастливой насыщенной жизни Фёдор Зорин всё же осуществил. Демобилизовавшись, продолжил с того момента, на котором остановился четыре года назад, когда получил повестку в военкомат. Правда, железнодорожником, как мечталось, не стал – пошёл в педагогику. Работал учителем, затем почти 30 лет – директором школы. Молодых преподавателей Зорин напутствовал фронтовой поговоркой, переименованной на современный лад: «Дальше школы не пошлут, меньше класса не дадут». А что касается войны, то, говорил ветеран, как бы глубоко ты её ни запрятал, она всё равно напомнит о себе. Потому что забыть такое невозможно.

После окончания второй мировой войны все участвовавшие в ней капиталистические страны попытались подсчитать урон, нанесённый им фашизмом. Оказалось, что затрачено на неё было в пять раз больше, чем на первую мировую. Россия подсчитывала потери иначе. Для нас – это более 26 миллионов погибших. Почти две тысячи разрушенных городов, около ста тысяч сожжённых сёл и деревень.

Елена Брызгалкина

Дата

Всё изменилось в полдень...

Семьдесят восемь лет назад началась Великая Отечественная война. Те, кому посчастливилось пережить её, впоследствии не раз вспоминали то страшное воскресное утро 22 июня 1941 года и страшное слово «война», навсегда изменившее их жизнь. Мы решили вернуться к событиям того дня и вспомнить, что происходило в Магнитогорске в самые первые часы войны.

Воскресенье 22 июня началось как обычно. Горожане отправились на водную станцию, где по инициативе спортивного общества «Металлург-Восток» был организован большой праздник и все желающие могли не только интересно провести время, но и сдать нормы ГТО по гребле и плаванию. В парке Металлургов в полдень должен был начаться детский праздник, а вечером горожан приглашали на

Магнитогорск. Митинг по случаю начала войны

выступление симфонического оркестра под управлением дирижёра Семёна Эйдинова.

Всё изменилось в полдень, а точнее в 12 часов 15 минут, когда по радио прозвучало выступление Вячеслава Молотова. Оно вызвало растерянность, и страшный смысл

его никак не доходил, вернее, не хотел доходить до сознания, вспоминали впоследствии магнитогорцы старшего поколения. Люди выбегали из домов и застывали, боясь пропустить хоть слово. Речь Молотова длилась восемь с половиной минут, слушали мужчины и

женщины, старики и дети, затаив дыхание. Особенно запомнились слова: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами». Удивление вызвал факт, что обратился к ним Молотов, а не Сталин. Люди были в шоке: оказывается, заканчивался уже восьмой час войны, на границе шли тяжёлые бои, а они только сейчас узнали об этом. После обеда в городе стали собираться митинги. Люди обсуждали речь Молотова и с тревогой ждали: что дальше? На смену растерянности пришла уверенность: враг будет разбит месяца за два, максимум – три. Они и предположить не могли, что впереди их ждут 1418 невероятно трудных дней войны.

К слову, Сталин всё-таки обратился к народу, но только через 11 дней, – 3 июля. Свою речь он закончил словами: «Вперёд, за нашу Победу!» Но на медали «За победу над фашистской Германией», учреждённой 9 мая 1945 года, вместе с профилем вождя были отчеканены слова Молотова: «Наше дело правое! Мы победили!»

В этот же день по радио был пе-

редан Указ Президиума Верховного Совета СССР о всеобщей мобилизации. В нём сообщали о возрасте граждан, подлежащих призыву, и перечисляли округа, на которые распространялась мобилизация, назначенная на 23 июня. Буквально за считанные часы Магнитка перестроилась с мирной жизни на жёсткий военный лад. В этот день около 600 магнитогорцев подали заявления с просьбой отправить их на фронт. Оставшимся предстояло на личном опыте прочувствовать то, что впоследствии историки обозначат короткой фразой – «ковали Победу в тылу».

Сразу после выступления Молотова директора ММК Григория Носова, который находился с семьёй на озере Банное, по телефону вызвала Москва. ММК получил задание Государственного Комитета Обороны наладить выпуск заготовок для снарядов, а также изучить возможность получения броневой стали. Уже через месяц первая броня была получена, а ещё через три – комбинат освоил выпуск ста видов оборонной продукции.

Елена Брызгалкина